

Не умею жить как все. О чем не жалею

Недавно, заполняя анкету в Союзе кинематографистов, актриса Ирина Бразговка перечислила около двадцати фильмов, в которых она снималась. Мы дружим с Ириной много лет, но и я, напрягая память, могла бы вспомнить о четырех-пяти картинах с ее участием. Вероятно, немногим больше припомнили бы и опытные историки кино. Впрочем, такова судьба многих артистов. И все же путь у Ирины БРАЗГОВКИ особый.

Ее жизнь всегда течет словно по двум руслам. Главное — дети, две дочери, которых Ирина воспитала одна, добывая средства на жизнь работой в фармацевтической фирме, занимаясь рукоделием. Но на "престижную" должность уборщицы в банке ее не взяли, узнав, что она актриса. Было и что-то для души, например занятия с гимназистами. Бразговка вела у них фольклорный кружок.

Не помню, чтобы она когда-нибудь сетовала на превратности судьбы, бедность, прочие житейские неурядицы. Она жила почти умиротворенно, даже радостно. Иногда возникали роли, съемки, и в этом случае Ира продолжала существовать с присущим ей достоинством, не строя на этой зыбкой почве мифических прогнозов относительно своего актерского будущего. Хотя именно ее, например, выбрали требовательные французские продюсеры на главную роль в картину "Рукопись", снимающуюся на "Ленфильме" по рассказу Лидии Чуковской и по заказу французского ТВ. Вместе с Бразговкой на главную роль пробовались российские звезды первой величины. Нужна была актриса, в которой, по мнению продюсеров, с максимальной полнотой был бы выражен славянский характер: терпение, сила духа, великое терпение и верность женщины, способной забыть о себе во имя любви и во имя блага других. Выбрали французы Ирину и из-за ее редких внешних данных — она удивительно похожа на русалку: огромные сине-зеленые глаза, копна рыжих выходящих волос, печаль в изгибе рта...

После этой роли Ирина снова вернулась к своим обычным делам, не напоминая о себе кинематографистам, не участвуя в тусовках, пока не узнала в прошлом году, что выдвинута на "Нику" за исполнение главной роли в фильме "Война окончена, забудьте". Тогда она все время удивлялась, что кто-то обратил на нее внимание. Между тем внимание на Иру Бразговку кинематографисты обратили, еще когда ей было девять лет.

— А может быть, актриса — все же не моя профессия? — говорит мне Ирина. — Актриса — это определенный характер, определен-

ФОТО А. ПРАЧЕВА

ный образ жизни. Ведь предложенный сниматься на самом деле было довольно много, но я всегда выбирала только то, что мне нравилось, что мне действительно близко. Наверное, истинная артистка так не поступает. Работает и работает, пока не приходит ее звездный час.

— Или не приходит совсем?..

— Меня второй вариант не страшил никогда. Тем более что кино началось для меня очень рано, думаю, просто потому, что в Минске, где я выросла, мы жили в одном дворе с известным режиссером Игорем Добролюбовым. Он и решил, что я гоже для его картины. Тогда я была очень похожа на мальчика, дружила с мальчишками, лазала по деревьям, не любила девочек. Они меня дразнили из-за рыжих волос, веснушек. И в один прекрасный или, наоборот, совсем не прекрасный день за мной приехали с киностудии, сказав: "Одевайтесь!" На "Беларусьфильм" меня повез папа. Я была страшно перепугана. В семье актеров не было. Отец — заместитель министра коммунального хозяйства, мама — педагог. Словом, привез меня папа, и познакомилась я на студии с Георгием Степановичем Женовым, я должна была играть его дочь. Одежи, подстригивали, прошла пробы, не очень соображая, что и зачем я делаю. Дрожали коленки. Но в итоге снималась. Снималась у Добролюбова и тогда, когда училась в восьмом классе, уже в главной роли в картине "Улица без конца". По этому случаю меня даже освободили от экзаменов — артистка занята на съемках!

— Оставалось только поступить во ВГИК?

— Да, хотя я совершенно не горела желанием поступать туда. Может быть, интуитивно чувствовала, что это не мой путь. Я вообще тогда не понимала, чего хочу в жизни. В десятилетнем возрасте ощущала себя мудрой бабушкой. Все, что со

мною происходило, все уже было когда-то.

— Может быть, поэтому, пройдя во ВГИК все туры, вы вдруг попросили Ирину Скобцеву, набравшую курс вместе с Сергеем Бондарчуком, зачислить вместо себя другую абитуриентку?

— Нет, просто рядом со мной сдавала экзамены безумно талантливая девушка Надя Матушкина, вылитая Фрося Бурлакова из картины "Приходите завтра". Для нее было смыслом жизни учиться во ВГИКе. Поэтому я вошла в класс и попросила Ирину Константиновну: "Не надо меня принимать, лучше возьмите Надю Матушкину..." Кстати, Надю все же приняли после этого.

— Помню, что во ВГИКе эта история в силу своей уникальности стала легендой. Но для тех, кто вас знал, то был абсолютно естественный поступок Бразговки, всегда отказывающейся от борьбы за место под солнцем.

— Я действительно никогда не участвовала ни в каких кастингах. Я точно осознавала, что есть роли, которые могу сыграть только я и никто другой. Но их мало; этих ролей. А остальные мне не очень интересны. Поэтому никогда ни с кем не соперничаю, в кино особенно. Жду своего часа. Чувство вины преследует меня постоянно. За несовершенство мира, в котором живу со всем своим несовершенством. Я не преувеличиваю, хотя, возможно, во мне это чувство гипертрофировано. Всегда хочется всех защитить, утешить, помочь.

— А искусство, кино способны защитить, утешить?

— Утешить может, защитить — нет.

— Неужели на вашем пути не было ни одной роли, в которой вы что-то дали людям?

— Недавно я посмотрела по телевидению одну старую картину, "Тамбовская операция", которую, конечно же, никто не помнит. Я сни-

малась там, когда училась на втором курсе, играла девушку, онемевшую после того, как ее изнасиловал бандит. Действие происходило в годы гражданской войны. Но вопреки всему девушка полюбила своего насильника, да еще какой-то невероятной, собачьей, преданной любовью. Я не произносила ни одного слова на протяжении всей картины, но было так интересно молчать, жить в напряжении всех душевных сил. Я могла передать все это только мимикой, пластикой, глазами. Через много лет, посмотрев на себя, отметила два-три понравившихся мне кадра. В них было что-то близкое к истине.

— Ее вам не хватает в кино?

— Постоянно! Исключение — картины Бергмана и прежние фильмы Иоселиани. После окончания ВГИКа я сразу пошла работать в фольклорный ансамбль Дмитрия Покровского. Там общалась с удивительным миром. Дело даже не в песнях, которые мы пели, а в самих звуках, их чистоте, в людях, с которыми встречались, когда ездили по деревням. Мы путешествовали по всей России: Север, Архангельщина, Дон, весь казачий край. Это ведь нужно было не просто приехать, пойти с магнитофоном и песни записать. Люди знали, зачем мы к ним пожаловали, с ходу песни свои не пели. Надо было с ними пожить, коров пасти, сено убирать, чтобы они доверяли тебе. А уж потом просить тетю Полю или дядю Васю песню спеть. В кино все несравненно мельче, придуманнее. Мне трудно произносить текст, который написан в сценарии, я чувствую в нем неправду. Начинаю грустить. Хочется говорить простые, теплые слова, сыграть светлую силу, сыграть мать. В ансамбле меня с иронией называли "Мать сыра земля".

— Вы обладаете экстрасенсорными способностями? Я знаю, что вы лечили своих детей от тяжелых болезней без лекарств — словами, лаской.

— В детстве очень тяжело болела моя старшая, Даша. Врачи терялись, были не в силах что-то сделать. Я действительно лечила ее душой, руками, своим полем. И потом не раз сбивала без лекарств бешеную температуру у моих девочек. Если что-то мне и дано, то главное — внутренняя сила. В определенной ситуации я могу помочь в этом плане, что-то получается, хотя, думаю, то же в силах и других людей. Мы так мало знаем о себе.

Есть один сон, который снится мне с молодых лет. Первый раз это было еще до рождения детей. Лето, солнечный день, лесная поляна, я сижу в широком ситцевом платье. А на коленях, в траве ползают пятеро моих рыжих детей. Я чувствую себя во сне Большой Мамой, хочется всех обнять, спасти, особенно землю.

Сейчас у меня такое же чувство к дочерям. Они уже взрослые девушки, студентки. Но я усаживаю на колени Дашу (она выше и тяжелее меня), обнимаю младшую, Сашку. Вот если бы об этой неосознанности чувств рассказать в кино!

— У вас была роль матери в картине "Война окончена, забудьте". Фильм настолько слаб, что не стоило бы вспоминать о нем, если бы не ваша работа. Вы играете мать молодого парня, дезертировавшего из армии и гибнущего на ее глазах. Все остальные роли играли непрофессиональные актеры.

— Режиссер Валерий Харченко дал мне карт-бланш: "Ира, делай что хочешь". Сценарий переделывался на ходу. Картина рождалась непосредственно на съемках, импровизационно, в документальной манере. Минимум слов, минимум внешнего действия, все идет от интенсивной внутренней жизни.

Мне не было трудно с непрофессиональными исполнителями. Эти люди ничего не придумывали, оставались самими собой. Мне близок этот стиль. Когда услышала, что номинирована на "Нику", подумала, что я и "Ника" — это несовместимо. Ничего не ждала, оттого и не было разочарования, когда приз получила другая актриса. Как и нет у меня никаких сожалений по поводу моей несостоявшейся звездно-актерской судьбы. Меня иногда спрашивают: вот-де твои сокурсники стали звездами, а ты что же? Сожалею, что не снялась у Бергмана и Иоселиани. За эту работу билась бы до победы, силы есть, я знаю.

— Противоречите сама себе — говорили, что бороться никогда на станете!

— Говорю об исключении. Тут бы костюми легла, чтобы сниматься. Но честно бы свои кости положила.

— Но у вас была возможность сниматься у режиссера высокого класса — Андрея Кончаловского, отца вашей старшей дочери, но вы отказались от этого.

— Андрей предложил мне кинопробу, ничего не объясняя. Я действительно отказалась. Мне было стыдно. Получалось, что использую личную ситуацию ради того,

чтобы выбиться в актрисы. Для меня это немислимый вариант. Значит, я — не актриса по существу. Или не умею жить, как все, о чем, в общем, не жалею. Человек должен жить по законам своего душевного мира, это его святой долг.

— Вас не мучит чувство неполноты самореализации?

— Мучит. Но если бы я знала, в чем могла бы максимально осуществиться. Несколько лет назад появилось ощущение холостого хода жизни. Это естественное состояние даже для тех, кто как будто реализован полно. Если оно приходит, ищешь новую тропу в профессии, в жизни. Сейчас я работаю в сети супермаркетов, пытаюсь помочь людям работать четырнадцать часов в день и минимально при этом уставать. Когда я пришла туда, то поняла, что ничего в этом деле не смыслу. Стала читать книги, труды по психологии, системе управления, маркетингу. Сфера действительно чужая, но постепенно мне стало интересно. Сейчас я уже что-то могу. И еще мы с дочками на Новый год играли в гимназии рождественские спектакли. Что-то вроде уличного действия. Пьеса о царе Ироде, на библейском материале. Я играю Рахиль, праматерь рода Иудейского, роль трехминутная, но интересная. В этих минутах — вся жизнь и трагедия рода человеческого.

— Иногда вместе с вами выступают дочери. Обе очень одаренные. Даша в какой-то момент хотела стать актрисой. Вы отсоветовали.

— Она хотела попробовать себя, не ощущая такого уж страстного желания. Даша энергична, она совершенно другой человек, нежели я. И я не могу сказать, что она не актриса, но нет у нее для этого, на мой взгляд, нужных ярких данных. Актрисе нужна какая-то внутренняя магия, очень сильная аура. Тогда она может быть внешне даже лягушонком, это уже не имеет значения. Я повлияла на Дашу. И она легко согласилась, потому что поняла: она еще сможет этим заняться, если ее очень сильно потянет. Актриса — это не профессия. Это призвание. И профессию можно из этого делать, только убедившись в максимуме призвания. Если Даша убедится, пусть попробует поступить в театральное училище, во ВГИК. Пока она учится на юридическом факультете. К счастью, младшая, Саша, сразу определила свое будущее, выбрав профессию художника-дизайнера.

— А вы, работая в системе супермаркетов, все же начали сниматься?

— В документальном фильме. Правда и только правда, как говорят в американской юстиции! Это картина Майи Меркель о княгине Екатерине Дашковой. Я там и комментирую, и дикторский текст читаю, и княгиню в каких-то эпизодах не то чтобы играю, скорее, выступаю от ее лица. Очень интересно.

Беседу вела
Эльга ЛЫНДИНА